

Влияние интенсивной пластической деформации кручением на свойства и структуру сплавов $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ и $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$

© Н.И. Коуров¹, В.Г. Пушин¹, А.В. Королев¹, В.В. Марченков¹, Е.Б. Марченкова¹,
В.А. Казанцев¹, Н.В. Weber²

¹ Институт физики металлов УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

² Atomic Institute of the Austrian Universities,
Vienna, Austria

E-mail: kourov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 18 марта 2010 г.
В окончательной редакции 3 июня 2010 г.)

Исследовано влияние однопроцентного замещения марганца железом на физические (магнитные, электрические, тепловые и гальваномагнитные) свойства и кристаллическую структуру сплава $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$. Показано, что отклонение состава сплавов от стехиометрического $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ приводит к формированию смешанного ферро-антиферромагнитного состояния. Атомное разупорядочение и наноструктуризация изученных сплавов методом интенсивной пластической деформации кручением в наковальнях Бриджмена до размеров 10–20 нм приводят к подавлению обратимых магнитоуправляемых эффектов памяти формы.

Работа выполнена по плану РАН (темы „Электрон“ и „Структура“). Один из авторов (В.В.М.) благодарит Австрийскую академию наук за финансовую поддержку.

1. Введение

В последние годы большое внимание уделяется исследованию сплавов Гейслера структурой $L2_1$ на основе стехиометрического состава $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$, в которых реализуются управляемые магнитным полем эффекты памяти формы (ЭПФ). Исследования проводятся с целью получения материалов с наилучшими функциональными свойствами: с параметрами, удобными для практического использования магнитоуправляемых ЭПФ, а также высокой обратимой магнитодеформацией, большой величиной магнитокалорического эффекта. Получение необходимых эксплуатационных характеристик сплавов можно ожидать, как при изменении их химического состава, так и в результате дополнительного легирования и измельчения структуры кристаллических зерен. Успешный поиск таких материалов требует комплексного исследования атомно-кристаллической структуры, а также электронных и магнитных свойств.

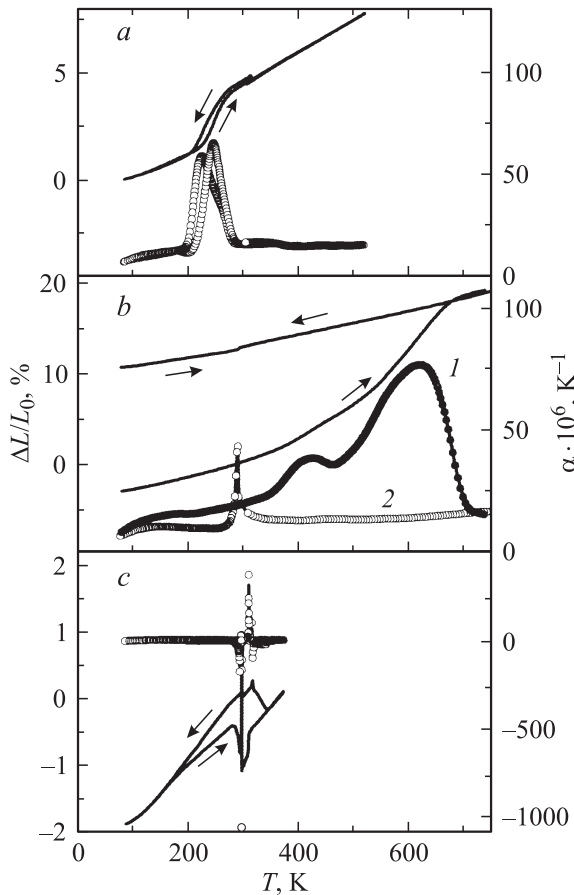
В настоящей работе рассматривается влияние однопроцентного замещения атомов Mn атомами Fe в сплаве $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$, близком к стехиометрическому составу $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$, и воздействия интенсивной пластической деформации кручением под давлением (ИПДК) на кристаллическую структуру и физические свойства образцов обоих сплавов. Сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ обладает значениями точек мартенситного превращения T_M и Кюри T_C , расположенными вблизи комнатной температуры. Это, в частности, дает возможность практического использования магнитоуправляемых ЭПФ и высоких значений магнитокалорического эффекта. В свою очередь введение железа в сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ и пластическая де-

формация образцов позволяют существенно изменять их структурные, магнитные и электронные характеристики.

Пластическую деформацию проводили методом кручения образцов в металлических наковальнях Бриджмена на 5 оборотов под внешним давлением $P \sim 5$ ГПа. В ходе эксперимента образцы отжигали в вакууме при $P \sim 1$ Па. Структурные исследования выполняли методами рентгеновской дифрактометрии, сканирующей и просвечивающей электронной микроскопии. Измеряли тепловое расширение (относительное удлинение $\Delta L/L_0$ и температурный коэффициент линейного расширения $\alpha = (1/L)(\Delta L/\Delta T)$ образцов), электрическое (удельное электросопротивление ρ и абсолютную дифференциальную термоэдс S), гальваномагнитные (магнитосопротивление $\Delta\rho/\rho_0$ и холловское сопротивление ρ_{xy}) и магнитные (намагниченность J и магнитную восприимчивость χ) свойства в широком интервале температур $2 < T < 900$ К и магнитных полей $H \leq 12$ МА/м. Результаты наших исследований трехкомпонентного сплава $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ частично приведены в [1–4].

2. Кристаллическая структура

Электронно-микроскопические и рентгенодифракционные исследования показывают (более полно структурные исследования отражены в [1,4]), что крупнокристаллические литые и субмикроструктурные быстрозакаленные сплавы при охлаждении испытывают прямые мартенситные переходы по схеме $L2_1 \rightarrow 5M \rightarrow 7M$, а при нагреве обратные переходы, которые в литых сплавах происходят, как правило, по укороченной схеме $7M \rightarrow L2_1$. При этом субструктура мартенситных фаз

Рис. 1. Относительное удлинение $\Delta L/L_0$ (сплошные линии) и температурный коэффициент линейного расширения $\alpha = (1/L)(\Delta L/\Delta T)$ (точки). *a* — отожженный при $T = 800$ К сплав $Ni_{54}Mn_{20}Fe_1Ga_{25}$; *b* — сплав $Ni_{54}Mn_{21}Ga_{25}$ после пластической деформации (1) и нагрева образца до $T = 800$ К (2); *c* — исходный (литой) сплав $Ni_{54}Mn_{21}Ga_{25}$. Стрелки показывают направление изменения температуры.

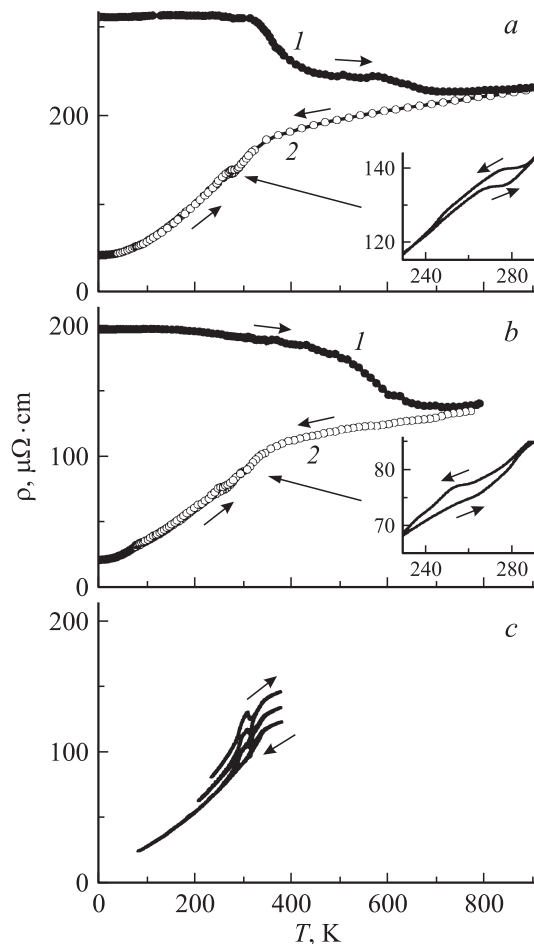
характеризуется пакетным строением попарно двойникованных первичных кристаллов, содержащих вторичные более тонкие двойники и дефекты упаковки. На микроэлектронограммах мартенсита сплавов наблюдаются экстрарефлексы, которые расположены на эквидистантных расстояниях, кратных пяти или семи параметрам решетки соответственно для длиннопериодных $5M$ или $7M$ мартенситных фаз. После воздействия ИПДК при комнатной температуре в сплавах реализуется аморфно-нанокристаллическое состояние с содержанием аморфной фазы около 10%. Остальной объем образцов занимают нанокристаллы, имеющие размеры $\sim 10\text{--}20$ нм. Кристаллическая структура нанозерен механически индуцированной фазы отличается аномально высокой степенью тетрагональности ($c/a \sim 1.4$). В нанозернах не обнаруживаются признаки микродвойникования и модуляции структуры.

Нагрев пластичности деформированных сплавов выше комнатной температуры (до 500–550 К) приводит

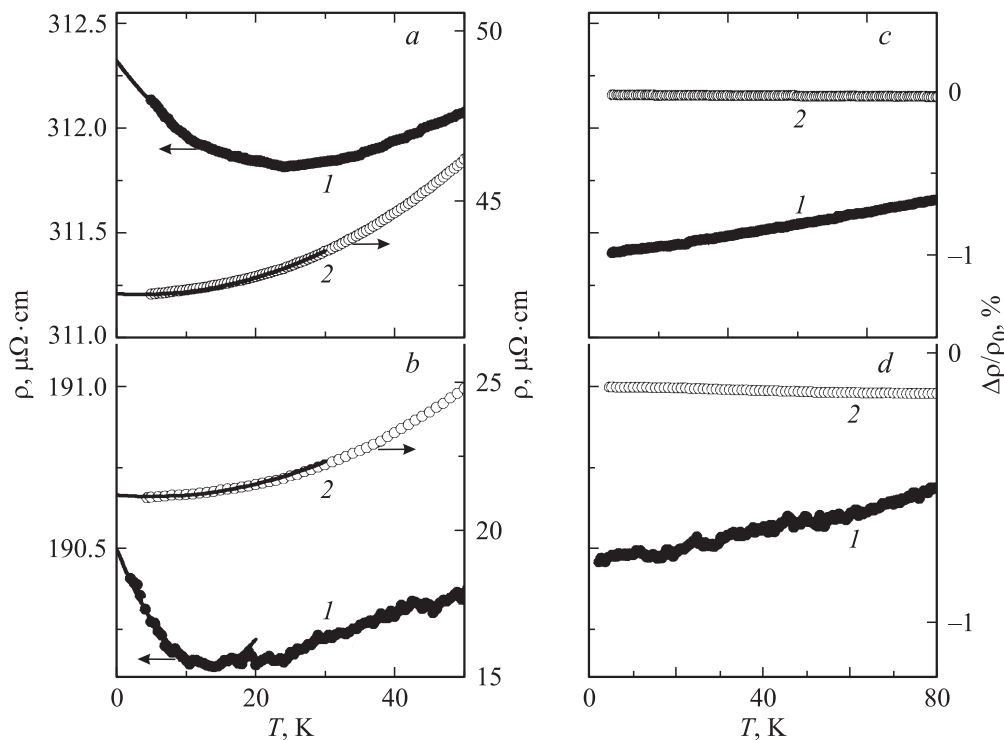
к кристаллизации аморфной фазы, релаксации упругих напряжений и обратному мартенситному превращению зерен-нанокристаллов с тетрагональной структурой в $L2_1$ -аустенит. Продолжение нагрева образцов в интервале более высоких температур (600–800 К) сопровождается ростом аустенитных зерен до нанокристаллических (≤ 100 нм) и субмикроструктурных (300–500 нм) размеров. Аналогичная микроструктура в сплаве $Ni_{54}Mn_{21}Ga_{25}$ создается после их сверхбыстрой закалки из расплава [1,5].

3. Тепловые и электрические свойства

Результаты измерений температурных зависимостей тепловых и электрических свойств рассматриваемых сплавов приведены на рис. 1–4. Видно, что точка Кюри $T_C \leq 350$ К в исходном сплаве $Ni_{54}Mn_{21}Ga_{25}$ выделяется по особенностям, характерным для фазовых переходов второго рода: изломом на кривых $\Delta L/L_0(T)$, $\rho(T)$ и $S(T)$. Легирование тройного сплава железом не приводит

Рис. 2. Электросопротивление образцов в пластически деформированном состоянии (1) и после нагрева до $T = 800$ К (2). *a* — сплав $Ni_{54}Mn_{20}Fe_1Ga_{25}$, *b* — сплав $Ni_{54}Mn_{21}Ga_{25}$, *c* — исходный (литой) сплав $Ni_{54}Mn_{21}Ga_{25}$. Стрелки показывают направление изменения температуры.

Рис. 3. Низкотемпературное электросопротивление (*a, b*) и магнитосопротивление (*c, d*) образцов в пластически деформированном состоянии (1) и после нагрева до $T = 800$ К (2). *a, c* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$, *b, d* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$. Сплошные линии — результат обработки экспериментальных данных согласно (1).

к существенному изменению поведения этих свойств вблизи T_C . В точке мартенситного превращения T_M — фазовом переходе первого рода — в литом (исходном) сплаве $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ наблюдается скачкообразное, часто невоспроизводимое изменение длины образца и величины электросопротивления (рис. 1, *c, 2, c*). Это связано с возможным растрескиванием образцов сплава из-за существенной перестройки их кристаллической структуры. Добавление одного процента железа в сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ приводит к воспроизводимому изменению тепловых и электрических свойств в области существования однофазного состояния. При этом особенности свойств в окрестности T_M несколько размываются, характеризуясь появлением более значительного температурного гистерезиса, как это видно по поведению коэффициента $\alpha(T)$ на рис. 1, *a*. Точки T_M и T_C при однопроцентном легировании $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ железом изменяются незначительно, что согласуется с данными [6].

После ИПДК образцов в результате их атомного разупорядочения (вплоть до аморфизации) и наноструктурирования происходят существенные изменения физических свойств рассматриваемых сплавов. Если при отклонении состава сплавов от стехиометрического $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ до $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ и последующего однопроцентного легирования железом вместо марганца до состава $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$ наблюдается возрастание остаточного электросопротивления в несколько раз, то ИПДК образцов увеличивает ρ_0 практически на порядок.

Согласно экспериментальным данным, приведенным на рис. 2, в результате разупорядочения сплавов методом ИПДК при $T \leq 700$ К наблюдается смена знака температурного коэффициента электросопротивления (ТКС) с положительного на отрицательный. Аналогичные изменения поведения $\rho(T)$ после атомного разупорядочения и наноструктуризации в сплавах с эффектами памяти формы на основе $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ приводятся в [4,7].

При температурах ниже комнатной поведение $\rho(T)$ разупорядоченных сплавов носит обратимый характер и обусловлено особенностями рассеяния электронов проводимости в условиях малых длин их свободного пробега $l \sim a$ (где a — параметр решетки). Это сопровождается, в частности, появлением на кривых $\rho(T)$ низкотемпературного минимума (рис. 3), характерного для систем с двухминимумным потенциалом рассеяния (типа Кондо-систем или их структурного аналога). На рис. 3 показано также, что в пределе наиболее низких температур (в интервале $2 < T < 20$ К) зависимости $\rho(T)$ всех исследованных образцов можно описать выражением, обычным для ферромагнитных сплавов

$$\rho = \rho_0 + aT + bT^2. \quad (1)$$

Квадратичный по температуре член в (1), как правило, связывают с механизмом электрон-электронного рассеяния, усиленного в сплавах переходных металлов за счет переходов носителей тока из s - в d -зону.

Таблица 1. Коэффициенты в низкотемпературных зависимостях электросопротивления исследованных сплавов (1)

Сплав		H , МА/м	$\rho_0 \cdot 10^8$, $\Omega \cdot \text{m}$	$a \cdot 10^{10}$, $\Omega \cdot \text{m/K}$	$b \cdot 10^{11}$, $\Omega \cdot \text{m/K}^2$
$\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$	Отожженный	0	21.2	-2.6	1.94
		8	20.7	-3	1.87
	ИПДК	0	190.5	-5.4	2
		8	189	-4.2	1.5
$\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$	Отожженный	0	42.26	-1.9	1.9
		8	41.68	-3.4	1.27
	ИПДК	0	312.32	-4.5	0.98
		8	311.7	-3.1	0.92

В данном случае необычно большую величину коэффициента b , по-видимому, можно связать также с дополнительным вкладом от электрон-магнонного рассеяния (см., например, [8]). В определенной мере об этом свидетельствует уменьшение величины квадратичной составляющей $\rho(T)$ в магнитном поле (см. результаты обработки низкотемпературного электросопротивления сплавов, приведенные в табл. 1).

Линейный по температуре вклад в $\rho(T)$ металлических ферромагнетиков может быть обусловлен механизмами рассеяния электронов проводимости на спиновых волнах при учете s - d -обменной связи или благодаря

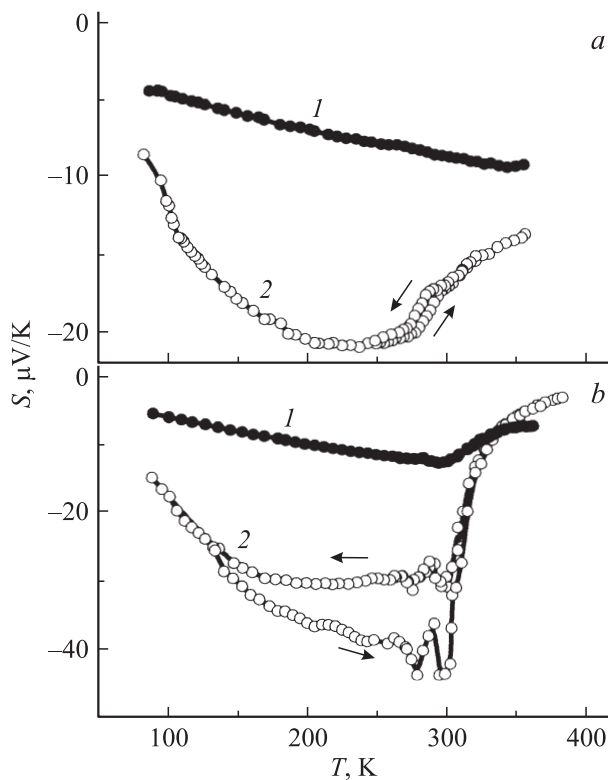
спин-орбитальному взаимодействию [8]. В данном механизме рассеяния коэффициенты a и b в соотношении (1) определяются прежде всего параметрами электронной зонной структуры сплавов вблизи поверхности Ферми. Кроме того, определенный вклад в коэффициент a (особенно в пластически деформированных сплавах) может давать рассеяние электронов проводимости на двухминимумном потенциале. Физическое обоснование линейной по температуре и отрицательной по знаку добавки в зависимости $\rho(T)$ высокоомных сплавов приводится, например, в [9], где показывается, что область существования такой добавки в низкотемпературное электросопротивление определяется шириной функции распределения двухуровневых состояний ($T \ll 100$ К).

Аномально сильное увеличение ρ_0 в результате ИПДК сплавов, скорее всего, связано с ростом рассеяния электронов проводимости на границах нанозерен в результате формирования в образцах аморфно-нанокристаллического состояния. Согласно [10], в данном случае величина электросопротивления определяется в основном отношением длины свободного пробега электронов проводимости в объеме нанокристаллитов l к их размерам d и коэффициентом отражения электронов на границах R по формуле

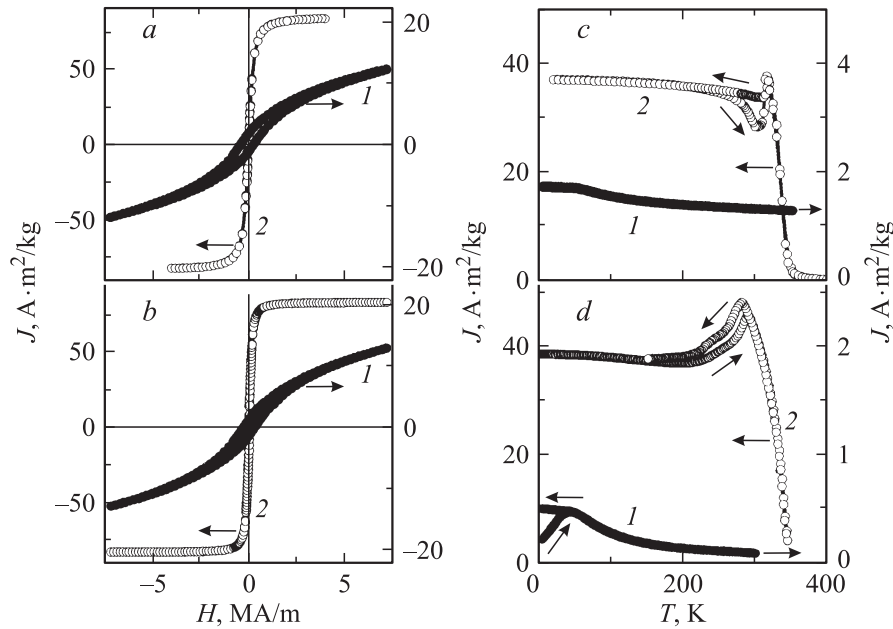
$$\frac{\rho_0}{\rho_i} = 1 - \frac{3}{2} \alpha + 3\alpha^2 - 3\alpha^3 \ln \left(1 + \frac{1}{\alpha} \right). \quad (2)$$

Здесь $\alpha = \frac{l}{d} \frac{R}{1-R}$, ρ_i — электросопротивление внутри нанозерен.

Из рис. 2 видно, что при температурах выше комнатной на кривой $\rho(T)$ пластически деформированного сплава выделяется интервал $300 < T < 700$ К, в котором увеличение температуры сопровождается аномально сильным стадийным уменьшением электросопротивления. При этих температурах происходят также необратимые изменения $\rho(T)$. Структурные исследования показывают, что именно здесь при нагреве исчезает аморфная фаза, релаксируют упругие напряжения и осуществляется обратное превращение тетрагональных нанокристаллов в аустенитную $L2_1$ -фазу с последующим ростом их размеров. Выход на зависимость $\rho(T)$ с положительным ТКС, обычную для металлических сплавов,

Рис. 4. Термоэдс образцов в пластически деформированном состоянии (1) и после нагрева до $T = 800$ К (2). *a* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$, *b* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$. Стрелки показывают направление изменения температуры.

Рис. 5. Петли гистерезиса намагниченности $J(H)$ при $T \sim 4.2$ К (*a, b*) и температурные зависимости намагниченности при $H = 0.8$ МА/м (*c, d*) для образцов в пластически деформированном состоянии (1) и после нагрева до $T = 800$ К (2). *a, c* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$, *b, d* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$. Стрелки вдоль кривых показывают направление изменения температуры.

происходит при $T \geq 700$ К. Последующее охлаждение и нагрев образцов во всей области существования однофазного структурного состояния сопровождается обычным для металлических сплавов положительным наклоном зависимости $\rho(T)$. Аналогичный характер изменения электросопротивления наблюдается во всех сплавах на основе $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ (см. например, [4,7]).

Как следует из рис. 4, температурные зависимости термоэдса S сплавов $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ и $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$ при $T < T_C$ в исходном и отожженном после нагрева до $T \geq 800$ К состояниях имеют вид, обычный для металлических ферромагнетиков. Термоэдс исследованных сплавов имеет отрицательный знак. Естественно считать, что поведение $S(T)$ в этих ферромагнитных сплавах определяется главным образом перестройкой с температурой структуры подполос со спинами электронов, направленными вдоль и против вектора намагниченности (см., например, [11]),

$$S = -(\pi^2 k_B T / 3e) \left[\frac{3}{2} E_F - \frac{n'_d(\uparrow) + n'_d(\downarrow)}{n_d(\uparrow) + n_d(\downarrow)} \right]_{E_F}. \quad (3)$$

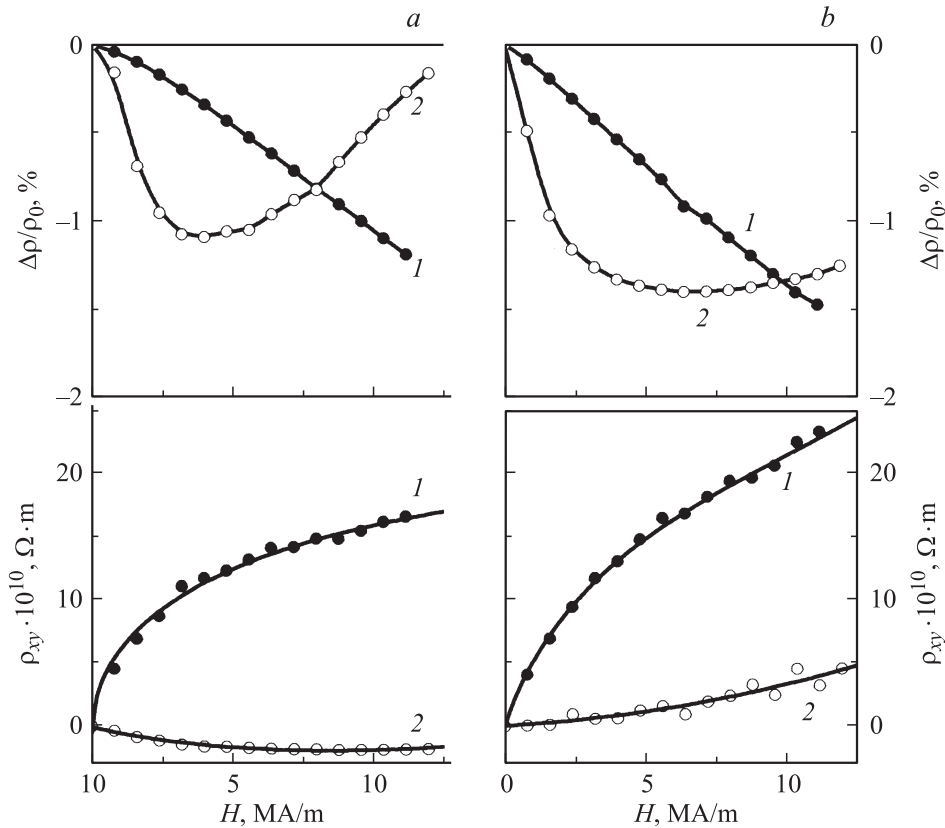
В выражении (3) стрелки указывают плотности состояний n_d и их первые производные n'_d на уровне Ферми E_F для d -подзон со спинами электронов вдоль ($\uparrow$) и против ($\downarrow$) вектора намагниченности. В интервале критических температур мартенситного превращения на кривых $S(T)$ наблюдается гистерезисная особенность. В исходном (крупнокристаллическом) состоянии она более выражена, чем в отожженных (субмикроструктурных) сплавах. Точка Кюри выявляется по излому на температурной зависимости термоэдса. Выше T_C тер-

моэдс становится линейной функцией температуры и определяется первым членом в (3).

Общий вид зависимости $S(T)$ существенно изменяется в результате наноструктуризации и атомного разупорядочения рассматриваемых сплавов. После пластической деформации образцов отрицательный знак термоэдса сохраняется, при этом она уменьшается по абсолютной величине и в широком интервале температур ($T < T_C$) становится практически линейной функцией температуры. Точка T_M на кривых $S(T)$ практически деформированных сплавов не проявляется. Это связано с уменьшением величины магнитного вклада в термоэдс и с отсутствием в исследованном интервале температур обратного мартенситного превращения, первоначально механически индуцированного при наноструктуризации образцов до размеров 10–20 нм. Линейная температурная зависимость термоэдса наблюдается обычно в высокорезистивных аморфных сплавах и может быть описана в рамках дифракционной модели Займана [12]. Следует отметить, что эта модель позволяет объяснить также отрицательный знак ТКС, характерный для разупорядоченных сплавов на основе $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ в широкой области температур (см. рис. 2 и работы [4,7]).

4. Магнитные свойства

Поведение магнитных свойств сплавов $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ и $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$ в пластически деформированном состоянии и после отжига образцов в результате нагрева до $T \geq 800$ К показано на рис. 5. Видно, что кривые намагничивания отожженных (как и исходных литых)

Рис. 6. Полевые зависимости магнитосопротивления и холловского сопротивления при $T \sim 4.2$ К для образцов в пластически деформированном состоянии (1) и после нагрева до $T = 800$ К (2). *a* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$, *b* — сплав $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$.

сплавов имеют обычный для ферромагнетиков вид с малой шириной петель гистерезиса $\Delta H < 30$ кА/м и с выходом в область парапроцесса уже при $H \geq 1.5$ МА/м, когда становится справедливым соотношение [8]

$$J = J_S + \chi_P H. \quad (4)$$

Здесь J_S — спонтанная намагниченность, χ_P — восприимчивость парапроцесса. При отклонении состава сплавов от стехиометрического $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ в сторону увеличения концентрации слабо магнитных атомов Ni наблюдается уменьшение спонтанной намагниченности J_S и появление эффекта смещения петель гистерезиса после охлаждения образцов в магнитном поле в направлении, обратном полю охлаждения [3,4]. Частичная замена Mn на Fe приводит к незначительному увеличению J_S , при этом эффект смещения петель гистерезиса сохраняется. Аналогично другим сплавам на основе $\text{Ni}_{50}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ (см., например, [3,4]) эти экспериментальные факты можно объяснить появлением конкурирующих обменных связей в результате случайной замены Ni на Mn и Fe. Согласно данным рис. 5, видно, что при легировании железа в $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ особенности $J(T)$ вблизи критических точек T_C и T_M „размываются“ на более широкий интервал температур.

Разупорядочение сплавов с помощью ИПДК приводит к значительному уменьшению величины намаг-

ниченности образцов и в то же время к увеличению их магнитной восприимчивости. Ширина петель гистерезиса намагничивания резко возрастает (для сплава $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$ величина ΔH составляет уже ~ 600 кА/м), при этом эффект смещения петель гистерезиса после охлаждения в магнитном поле сохраняется. Область технического намагничивания расширяется практически на весь исследованный интервал магнитных полей. Зависимости $J(H)$ пластически деформированных образцов можно считать линейными только в пределе наиболее сильных магнитных полей. На температурных зависимостях намагниченности данных образцов в сильном и слабом магнитных полях точки Кюри и мартенситного превращения не проявляются. В то же время на кривой $J(T)$ в пределе наиболее низких температур наблюдается эффект, обусловленный различием намагниченности при охлаждении образца в магнитном поле и без поля. Эти экспериментальные факты свидетельствуют о присутствии в разупорядоченных сплавах конкурирующих обменных связей.

5. Гальваномагнитные свойства

Результаты измерений гальваномагнитных свойств, полученные при низких температурах $4 < T < 100$ К в магнитных полях $H < 12$ МА/м, приведены на рис. 3

Таблица 2. Магнитные и гальваномагнитные параметры в исследованных сплавах

Сплав		J_S , Am ² /kg	$\chi_P \cdot 10^6$, m ³ /kg	$R_0 \cdot 10^{13}$, m ³ /A · s	$R_S \cdot 10^{11}$, m ³ /A · s
Ni ₅₄ Mn ₂₁ Ga ₂₅	Отожженный	81.6	0.351	0.011	-0.032
	ИПДК	6.34	1.9	-2.95	1.97
Ni ₅₄ Mn ₂₀ Fe ₁ Ga ₂₅	Отожженный	83.5	0.137	0.0395	-0.02
	ИПДК	5.13	1.08	-1.76	2.16

и 6. Видно, что магнитосопротивление рассматриваемых магнитных сплавов имеет отрицательный знак и при $T < T_C$ в основном определяется процессами упорядочения магнитных неоднородностей в поле [8]

$$\Delta\rho/\rho_0 \sim (J_S^2 - J^2) \sim (-2J_S\chi_P H + \chi_P^2 H^2). \quad (5)$$

В отожженных (как и в литых) сплавах в области технической кривой намагничивания $\Delta\rho/\rho_0$ -эффект резко возрастает по абсолютной величине. В области парапроцесса для $\Delta\rho/\rho_0$ -эффекта становится существенной положительная добавка, обусловленная силой Лоренца. В магнитно-неоднородных пластически деформированных сплавах в широком интервале полей магнитосопротивление определяется процессами, аналогичными тем, которые реализуются в области технической кривой намагничивания литых и отожженных сплавов. Как следует из рис. 3, в исследованных сплавах при $T \ll T_C$ магнитосопротивление, измеренное в сильных полях $\Delta\rho/\rho_0 = [\rho(T, 0) - \rho(T, H = 8 \text{ MA/m})]/\rho(0, 0)$, слабо изменяется с температурой.

Полевые зависимости холловского сопротивления при 4.2 К представлены на рис. 6. Для описания эффекта Холла ферромагнетиков в области „парапроцесса“ можно использовать стандартное выражение [8]

$$\rho_{xy} = R_0 B + R_S J \approx \mu_0 [R_0^* H + R_S^* J_S], \quad (6)$$

где $B \approx \mu_0 [H - N(J_S + \chi_P H)]$ — индукция в образце, N — его размагничивающий фактор, а μ_0 — магнитная постоянная. Первый член в (6) соответствует нормальному эффекту Холла, обусловленному силой Лоренца, второй — аномальному (спонтанному) эффекту Холла, определяемому спин-орбитальной связью, которая зависит как от „собственного“ $s-s$ -взаимодействия холловских носителей, так и от „несобственного“ взаимодействия s -спина с d -орбитой. Из экспериментальных зависимостей $\rho_{xy}(H)$, практически линейных в предельно высоких полях (в области „парапроцесса“), определяются величины: при экстраполяции на нулевое поле $[R_S + (1 - N)R_0]J_S$, а по наклону — $R_0^* = R_0 + \chi_P R_S$. Так как для ферромагнетиков обычно $R_S \gg R_0$, при учете величин J_S и χ_P , полученных из данных по намагниченности, можно определить истинные коэффициенты нормального R_0 и аномального R_S эффектов Холла. Полученные таким способом значения коэффициентов R_0 и R_S наряду с величинами J_S и χ_P приведены в табл. 2.

Согласно теории кинетических явлений металлов (см., например, [13]), нормальная составляющая эффекта Холла определяется зонными параметрами на E_F . При учете двух типов холловских носителей (электронов e и дырок h) имеем

$$R_0 = \frac{1}{e} (n_h \mu_h^2 - n_e \mu_e^2) / (n_h \mu_h + n_e \mu_e)^2. \quad (7)$$

Здесь e — заряд электрона, n_i — число соответствующих носителей в единице объема, а μ_i — их подвижности. Отсюда следует, что наблюдаемые изменения величины и знака коэффициента R_0 при разупорядочении исследованных сплавов и при легировании Ni₅₄Mn₂₁Ga₂₅ железом необходимо связывать как с существенной перестройкой их зонной структуры вблизи E_F , так и с изменением параметров рассеяния холловских носителей. Необходимо отметить, что обычный эффект Холла в ферромагнетиках обладает особенностями, которые обусловлены спецификой электронной системы в магнитоупорядоченном состоянии (см., например, [8]). Это должно приводить к зависимости числа холловских носителей от спонтанной намагниченности. Однако в данном случае такой зависимости в явном виде определить не удастся.

Известно [8], что аномальная составляющая эффекта Холла зависит главным образом от механизма рассеяния электронов проводимости на статических и динамических возбуждениях магнитной подсистемы. При $T \leq T_C$ коэффициент R_S можно записать в виде

$$R_S = \pm \frac{\lambda_{\text{eff}} \rho_m}{E_F J_S}, \quad (8)$$

где знаки (+) и (–) соответствуют дырочной и электронной проводимости, λ_{eff} — константа спин-орбитальной связи, а ρ_m — магнитная составляющая сопротивления. Очевидно, что наблюдаемое поведение коэффициента R_S при легировании сплава Ni₅₄Mn₂₁Ga₂₅ железом и в результате ИПДК исследованных образцов в основном обусловлено изменением рассеяния электронов проводимости на возмущениях магнитной подсистемы. Разные знаки коэффициентов R_S и R_0 в рассматриваемых сплавах свидетельствуют об отрицательном знаке константы спин-орбитальной связи в (8).

6. Заключение

Проведенные исследования показывают, что при легировании сплава $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{25}\text{Ga}_{25}$ железом критические точки Кюри и мартенситного превращения слабо смещаются по оси температур. В отожженных трех- и четырехкомпонентных сплавах каких-либо существенных различий кристаллической структуры не обнаруживается. Однако в сплаве $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$ наблюдается размытие характерных особенностей физических свойств вблизи точек T_C и T_M , существенное изменение величины констант нормального и аномального эффектов Холла, значительное (в разы) увеличение электросопротивления и магнитосопротивления. Намагниченность в результате частичного замещения Mn на Fe также возрастает по величине, при этом эффект смещения петель гистерезиса при охлаждении образцов в магнитном поле сохраняется. Все отмеченные особенности исследованных свойств свидетельствуют о том, что при легировании $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$ железом магнитная неоднородность сплавов усиливается при сохранении в образцах конкурирующих обменных связей между магнитоактивными атомами. В то же время незначительное изменение поведения термоэдс при замещении атомов Mn атомами Ni и Fe указывает на то, что в данном случае не происходит существенной перестройки электронной зонной структуры сплавов вблизи E_F . Отметим, что разные знаки констант R_0 и R_S в трех- и четырехкомпонентных сплавах, скорее всего, обусловлены отрицательной величиной константы спин-орбитальной связи $\lambda_{\text{эф}}$.

Интенсивная пластическая деформация приводит к атомному разупорядочению и наноструктуризации до размеров нанокристаллов 10–20 nm как исходного сплава $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{21}\text{Ga}_{25}$, так и легированного железом $\text{Ni}_{54}\text{Mn}_{20}\text{Fe}_1\text{Ga}_{25}$. Данный процесс сопровождается механически индуцированным фазовым превращением с образованием нанокристаллической мартенситной фазы, обладающей аномально высокой тетрагональностью и, следовательно, аномально большими по величине эффектами однократной памяти формы ($\sim 14\%$). После ИПДК рассматриваемых сплавов величина их электросопротивления возрастает на порядок. На „полупроводниковом“ фоне зависимостей $\rho(T)$ выявляется область температур 300–700 K, соответствующая перестройке кристаллической структуры и атомному упорядочению сплавов. После пластической деформации сплавов знак термоэдс сохраняется, а зависимости $S(T)$ при температурах ниже комнатной становятся линейными функциями, что свойственно высокоомным (аморфным) сплавам. Наблюдается изменение знаков обеих холловских констант, возрастание магнитосопротивления и магнитной восприимчивости. При этом спонтанная намагниченность, наоборот, уменьшается на порядок по величине. Указанное поведение исследованных свойств является следствием кардинального изменения кристаллической,

магнитной и электронной подсистем в результате ИПДК сплавов.

Последующий отжиг образцов при $T > 700$ K приводит к восстановлению кристаллической структуры и поведения всех свойств, характерных для исходных литых и быстрозакаленных сплавов.

Список литературы

- [1] В.Г. Пушин, Р.З. Валиев, Д.В. Гундеров, А.В. Королев, Н.И. Коуров, А.Н. Уксуеников, Л.И. Юрченко, В.В. Коледов, В.Г. Шавров. Нанотехнология и физика функциональных нанокристаллических материалов. УрО РАН, Екатеринбург, (2005), Т. 1. С. 36.
- [2] V.G. Pushun, R.Z. Valiev, Y.T. Zhu, D.V. Gunderov, A.V. Korolev, N.I. Kourov, T.E. Kuntsevich, E.Z. Valiev, L.I. Yurchenko. Mater. Trans. **47**, 546 (2006).
- [3] Н.И. Коуров, В.В. Марченков, В.Г. Пушин, А.В. Королев, Е.Б. Марченкова, Н.В. Вебер. ФТТ **50**, 2037 (2008).
- [4] Н.И. Коуров, В.Г. Пушин, А.В. Королев, В.В. Коледов, В.Г. Шавров, В.В. Ховайло, Ю.В. Князев, В.А. Казанцев, В.Б. Белозеров, А.Г. Попов. Изв. РАН. Сер. физ. **73**, 1004 (2009).
- [5] В.Г. Пушин, Н.И. Коуров, А.В. Королев, В.А. Казанцев, Л.И. Юрченко, В.В. Коледов, В.Г. Шавров, В.В. Ховайло. ФММ **99**, 64 (2005).
- [6] D. Kukuchi, T. Kanomata, Y. Yamaguchi, H. Nishichara, K. Koyama, K. Watanabe. Alloys. Comp. **383**, 184 (2004).
- [7] K.W. Kim, J.B. Kim, M.D. Huang, N.N. Lee, Y.P. Lee, Y.V. Kudryavtsev, J.Y. Rhee. J. Korean Phys. Soc. **45**, 28 (2004).
- [8] С.В. Вонсовский. Магнетизм. М. (1971). 1032 с.
- [9] Э.Г. Валиулин, Н.В. Волкенштейн, М.И. Кацнельсон, А.С. Щербаков. ФММ **60**, 499 (1985).
- [10] A.F. Mayadas, M. Shatzkes. Phys. Rev. B **1**, 1382 (1970).
- [11] Ф.Дж. Блатт, П.А. Шредер, К.Л. Фолз, Д. Грейг. Термоэлектродвижущая сила металлов / Пер. с англ. под ред. Д.К. Белашенко. Металлургия, М. (1980). 248 с.
- [12] J.M. Ziman. Phil. Mag. **6**, 1013 (1961).
- [13] Б.М. Аскеров. Электронные явления переноса в полупроводниках. Наука, М. (1985). 320 с.